

Глава 87: Я буду отжиматься, ты будешь приседать

Тянь Юань был подобен кораблю в море, которого постоянно подталкивали к самой высокой точке огромные волны.

Он чувствовал себя так, словно его пронзило гигантское копьё, проникшее так глубоко, что могло выдавить его сердце из горла, когда оно вошло сзади. Оно проникло в самую глубокую часть его тела, так глубоко, что он даже не мог ее обнаружить.

Толстая и горячая штука была похожа на раскаленный железный прут, обжигающий его нежную плоть, которая оказалась растянута и натянута до предела, как будто готовая в следующую секунду вот-вот порваться. Он не мог даже вздохнуть.

Пань Лэй немного отступил и снова надавил, позволив Тянь Юаню лишь на долю секунды ахнуть. Мышцы Тянь Юаня рефлекторно напряглись, его дыхание было затруднено, и все, что он мог сделать, это сильно схватить Пань Лэя за спину, оставляя на его спине царапины.

Пань Лэй сосредоточился на реакции Тянь Юаня. При каждом малейшем звуке, он останавливался и легонько целовал его, пока тот не расслаблялся, после чего снова начинал давить, пока в его голосе зазвучал оттенок агонии. Пань Лэй чувствовал, что задыхается как внутри, так и снаружи. Это походило на сжатие презерватива на два размера теснее необходимого, а узкий вход обхватил его словно "сжимающий обруч" (1). Теснота и жар этой глубины сделали его немного неспособным вынести это.

Взгляд Тянь Юаня затуманился, когда он обнял Пань Лэя. Он мог только крепко обнимать его, не в силах сказать ничего, кроме громких вздохов и спорадических криков о пощаде, когда Пань Лэй таранил его слишком глубоко. Он не мог выразить словами испытываемые чувства, знал только, что никогда раньше не испытывал ничего подобного. Он мог только держаться за Пань Лэя и двигать своим телом в такт с ним.

— Гэ, так хорошо, так глубоко! — воскликнул он, с бешено колотившимся сердцем, как будто его внутренние органы оказались смещены от толчков, вытесненные вверх. Выпрыгнет ли его сердце изо рта?

Пань Лэй обхватил талию Тянь Юаня своими руками. Там уже расцветали легкие синяки от того, как сильно его сжимали, но он отказывался отпускать.

Отстранившись, он снова резко погрузился внутрь, в место более глубокое, чем прежде.

— Ну как ты, тебе приятно? Больно?

От того, что в него так сильно вошли Тянь Юань нахмурился и издал громкий стон, а у Пань Лэя на спине появилось еще несколько красных отметин от ногтей.

— Так хорошо, так жарко, мне больно!

Он не знал, как это описать, и было слишком странно спрашивать его, приятно ли ему в это время. Приятно ли чувствовать внутри себя горячий железный стержень?

Пань Лэй тихо усмехнулся. На этот раз он не стал вырываться так резко. Вместо этого он заставил Маленького Пань Лэя погладить своей головкой особое место в теле Тянь Юаня.

Медленно он двигал бедрами по кругу, задевая особую точку.

— А теперь приятно? Скажи своему гэ, приятно ли тебе?

Тянь Юань закричал, его талия напряглась, и он злобно укусил Пань Лэя за плечо в отместку. Ты - дьявол! Этот негодяй дразнит его.

— Пань Лэй, придурок, да пошел ты!

Он сущий тиран, который только и знает, как издеваться над ним. Даже в такое время он издевается над ним.

Их нынешнее положение довольно неплохое. Тянь Юань сидел у него на коленях, их груди и нижняя часть живота прижимались друг к другу. Маленькая поникшая головка Тянь Юаня все еще терлась о его нижнюю часть живота, и вся жидкость была разбрызгана по их нижним частям тела.

Пань Лэй снова усилил хватку. На этот раз он не замедлился, чтобы дать Тянь Юаню время привыкнуть. Его талия была похожа на мощный двигатель, который разогнали до максимальной мощности и теперь невозможно остановить, как только он был активирован.

Выносливость Пань Лэя, спокойно выполнявшего 2 000 отжиманий, а также физическая сила спецназа, наконец,годились.

Пань Лэй крепко схватил Тянь Юаня за плечи одной рукой, а другой обнял за талию. Он цеплялся за Тянь Юаня так крепко, что с каждым толчком мог немного подниматься вверх, однако тот из его объятий ускользнуть не сможет.

Скорость толчков была настолько велика, что Тянь Юань даже звука издать не мог. Его разум взорвался прежде, чем он успел закричать. Его крики превратились в ахи, когда он хватал ртом воздух. Тянь Юань был полностью уничтожен. Его зрение заполнилось белой пеленой, когда он катался волна за волной экстаза, его тело нагревалось изнутри и снаружи, как будто он кипящий чайник, и все, что он мог сделать, это обнять этого человека.

Тянь Юань никогда не ожидал от себя подобной гибкости. Пань Лэй схватил его и яростно толкнул, затем он медленно лег, сдвинув ему ноги и положив их себе на плечо, а он все еще держался за Пань Лэя. Спина Тянь Юаня при каждом толчке касалась кровати, и он чувствовал, как его спина нагревается от трения. У него было ощущение, что он вот-вот загорится от слишком быстрых и слишком глубоких толчков Пань Лэя.

— Гэ, гэ, притормози, ах... притормози!

Каждый толчок был тяжелым и мощным, и как только казалось, что он достиг самой глубокой точки, следующий толчок оказывался еще глубже прежнего. Его особое место постоянно стимулировали, и он мог слышать хлюпающие звуки, звучавшими так влажно и громко, что заставляли его ухо краснеть.

— Хороший мальчик, ге слишком долго скучала по тебе, ге любит тебя, и я буду любить тебя крепко, потому что я тебя обожаю

Пань Лэй перевернулся и усадил Тянь Юаня на себя, прижав их тела так близко, как никогда прежде, заставляя его постоянно насаживаться на себя проникая тем самым еще глубже, отчего тело Тянь Юаня совершенно ослабло. Поэтому Пань Лэй поддержал его, так как у Тянь Юаня больше не осталось сил. Как он мог обладать выносливостью солдата спецназа? После нескольких раундов он был абсолютно измотан. Он понятия не имел, сколько раз тот в него эякулировал, отчего у него между ног уже все мокро. Простыня была влажной от пота и других вещей, а воздух в комнате за такое долгое время наполнился мускусом. Тянь Юань понятия не имел, как долго они этим занимались. Он не знал, который час, но знал, что прошло много времени. Пань Лэй швырял его, как тряпичную куклу, и они несколько раз меняли свои позиции.

— Гэ, пожалуйста, пожалуйста.

Пань Лэй рывком поднял талию вверх, и тело Тянь Юаня поднялось и опустилось вместе с ним. Слезы потекли у Тянь Юаня, когда он вцепился в Пань Лэя и стал хватать ртом воздух. Это было не потому, что он хотел плакать, а потому, что он не мог остановиться. Свирепость этого зверя слишком велика, чтобы он мог с ней справиться.

Тело Пань Лэя снова нагрелось, и Маленький Пань Лэй, находившийся внутри него, еще раз отдал честь. На этот раз он был уже не генералом, а маршалом.

Сколько Тянь Юаню лет? По паспорту ему двадцать восемь, но в глазах Пань Лэя его слезы и мольбы были так же очаровательны, как у пяти-шестилетнего ребенка, выпрашивающего конфетку.

Пань Лэй обнял его за талию, чтобы помочь ему двигаться вверх и вниз, а другой рукой он погладил маленькую головку перед собой, с которой капала белая жидкость.

— Обычно, даже если ты просто хмуришься, я чувствую себя расстроенным до смерти. Теперь ты плачешь и умоляешь меня, но я совсем не беспокоюсь. Я просто хочу заставить тебя плакать еще сильнее. Дорогой, милый, зови меня гэ, и тогда я отпущу тебя.

— Гэ!

Сейчас Тянь Юань был настолько послушен, что готов сказать что угодно, лишь бы его отпустили, не говоря уже об этом "гэ".

Когда его жалкий, полный слез взгляд, устремился на Пань Лэя, тот почувствовал, как будто тот затронул его особую струну "тирана". Обхватив Тянь Юаня за талию он приподнял его, а затем отпустил, снова глубоко войдя в него, начав плавные толчки.

Тянь Юань мотнул головой, его волосы пропитались потом, он яростно извивался на нижней части живота Пань Лэя, царапая его грудь.

Новая порция глубоких быстрых толчков Пань Лэя, который принялся долбиться в ногу с новой силой, заставили Тянь Юаня кричать и снова кончить, после чего он тихо осел в его объятиях.

Пань Лэй сжал его ягодицы, сделал еще несколько глубоких и быстрых толчков, затем сильно прижал Тянь Юаня и кончил.

Тянь Юань чувствовал, что вот-вот умрет и едва дышал. Пань Лэй выжал его досуха.

Пань Лэй сделал несколько глубоких вдохов, помял его задницу, сжимая и поглаживая ее. Затем перешел к спине Тянь Юаня, обхватив его двумя своими большими руками.

— Прекрати создавать проблемы, — хриплым от долгих криков голосом произнес Тянь Юань.

Мягко и угрожающе он попросил его остановиться, он действительно больше не мог этого выносить.

Опустив голову, Пань Лэй нашел его губы, слегка прикусил, сначала верхнюю, затем нижнюю, а затем снова поцеловал.

От такого поддразнивания, Тянь Юань не мог сопротивляться и отрыв рот, снова начал целовать его в ответ.

Маленький Пань Лэй, все еще находившийся в его теле, претерпел небольшие изменения. Тянь Юань мгновенно оттолкнул этого требующего более глубокого поцелуя парня, хрипло предупредив:

— Я же сказал, не создавай проблем.

Маленький Пань Лэй рвался на еще один раунд, наполняя его тело до краев.

— Не буду я, не буду создавать проблем. Дорогой, я не буду этого делать. Дай-ка я тебя поцелую, ладно?

Тянь Юань оттолкнул его лицо, отказываясь подпускать ближе.

— Вытащи, придурок, вытащи его из меня.

Развернув его, Пань Лэй сгрел Тянь Юаня в охапку и прижался грудью к его спине, заключив его в своеобразную клетку своего тела. Поцеловав Тянь Юаня в шею и ущипнув его распухший маленький плод своими нечестными пальцами.

Схватив его за руку, Тянь Юань укусил. Разве он не сказал не создавать проблем?

— Тянь'ер, ты видел невероятную выносливость солдата спецназа? Я могу выполнить две тысячи отжиманий. Позволь мне продемонстрировать это еще раз.

Тянь Юань давно заметил, что Маленький Пань Лэй в полной боевой готовности. Только вот, если они сделают это снова, он точно помрет от истощения.

Приподнявшись на четвереньки, он попытался отползти. Но как он может уползти, если все еще находится в объятиях Пань Лэя?

Пань Лэй притянул Тянь Юаня назад и придавив его голову и приподняв одну из ног, он быстро толкнулся в него, когда Маленький Пань Лэй легко нашел свою заветную цель.

— Тянь'эр, я сделаю две тысячи отжиманий, посчитай их для меня.

Он действительно начал отжиматься, и Маленький Пань Лэй всегда попадал в цель. Пань Лэй медленно двигал бедрами, входя глубоко и отстраняясь по дюйму за раз.

Тянь Юань снова попытался сбежать от него, но Пань Лэй просто обхватил его за талию, заставив принять его движения.

— Да пошел ты, Пань Лэй! Я точно умру от две тысячи раз!

Он верит в это, ладно? Он уже и так убежден, что у Пань Лэя мощная талия и что он может сделать две тысячи отжиманий. Разве он не испытал это на собственном опыте?!

— Хороший мальчик, назови меня гэ, я сделаю это меньше раз.

И кто в мире самый отвратительный? Кроме Нань Лэя, никого.

Угроза заставила Тянь Юаня послушаться, он назвал его Гэ, затем еще раз, а потом он повернул голову и умоляюще посмотрел на него.

Пань Лэй поцеловал его в щеку.

— Хороший мальчик, я сделаю тысяча девятьсот девяносто восемь.

Тянь Юань закричал от возмущения. Ему никогда не следовало ничего говорить этому придурку. Он не должен был признаваться ему, не должен был заниматься этим с ним и не должен был его признавать!

Только после того, как Тянь Юань потерял сознание, отжимания Пань Лэя прекратились. Их жидкости смешались, образовав крошечную лужицу.

Наклонившись, Пань Лэй нежно поцеловал его.

— Я сказал тебе, что заставлю тебя плакать и молить о пощаде, прежде чем остановлюсь. Детка, ты действительно заставляешь меня влюбляться сильнее и сильнее.

Пань Лэй в восторге от того, что теперь они стали настоящими супругами. Что еще более удивительно, так это то, что он наелся досыта и был доволен. Пань Лэй вскочил с кровати и пошел в ванную, чтобы привести себя в порядок. На нем не виднелось и следа усталости после таких напряженных упражнений.

По правде говоря, он обожал Тянь Юаня. В противном случае его выносливость позволила бы ему продолжать тренировки до рассвета, но Тянь Юаню почти наверняка пришлось бы посетить больницу.

1. □□ "сжимающий обруч" — волшебный обруч Гуаньинь, обманом одетый на голову Сунь Укуна для последующего контролирования его действий и поступков.

<http://bllate.org/book/15664/1401722>